АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

ISSN 22306-4099

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ **№ 1 (3) 2013**

Главный редактор
Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:
доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**
доктор исторических наук **Ю.А. Зеленеев**
Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:
Р.С. Хакимов — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)
Х.А. Амирханов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)
И. Бальдауф — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)
П. Георгиев — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)
Е.П. Казаков — доктор исторических наук (Казань, Россия)
Н.Н. Крадин — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)
А. Тюрк — PhD (Будапешт, Венгрия)
И. Фодор — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)
В.Л. Янин — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
И.Л. Измайлов – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Адрес редакции:
420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30
Телефон: (843) 236-55-42
E-mail: arch.pov@mail.ru
http://archaeologie.pro

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»
Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013
© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013
© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Издательство «Фән» Казань, Татарстан

POVOLZHSKAYA ARKHEOLOGIYA ISSN 22306-4099
THE VOLGA RIVER REGION ARCHAEOLOGY **№ 1 (3) 2013**

Editor-in-Chief:
Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F. Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:
R. S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:
A. A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42
E-mail: arch.pov@mail.ru
http://archaeologie.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013
© Mari State University, 2013
© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

Publishing House «Fän» Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга 7

Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве 15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении неолита Волго-Камья 17

Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья 22

Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря позднемезолитического и ранненеолитического населения Нижнего Прикамья 32

Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита Чувашского Поволжья 41

Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья 52

Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной технологии Нижнего Прикамья и времени распространения древнейших керамических традиций 60

Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры 87

Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры 96

Шипилов А.В. Хронологические комплексы XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье 113

Косменко М.Г. Принадлежность и функции каменных сооружений в Карельском Поморье 126

Черных Е.М. Позднеананьинское святилище на Зуевоключевском I городище (Нижнее Прикамье) 153

Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин 166

Данич А.В. Поясные накладки Питерского (Степаново Плотбище) могильника 181

Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана: итоги раскопок 2011–2012 гг. 197

Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного монетного обращения в Булгарском вилайате (вторая половина XIII – первая треть XIV вв.) 216

Хроника

Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдиков А.Г. IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.) 232

Абдуллин Х.М., Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш. К юбилею Г.И. Дроздовой 237

Салугина Н.П. К юбилею И.Н. Васильевой 240

Список сокращений 244

Правила для авторов 246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend 7

Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyashev 15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to stady Neolitic Volga-Kama region 17

Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region 22

Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region 32

Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area 41

Stavitsky V.V. Discussion of the stady of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics 52

Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion 60

Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation 87

Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture 96

Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye 113

Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area 126

Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region 153

Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka 166

Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground) 181

Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012 197

Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.) 216

Chronicle

Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G. IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgary, 22–25 October 2012) 232

Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh. On the anniversary of G.I. Drozdova 237

Salugina N.P. On the anniversary of I.N. Vasilyeva 240

List of abbreviations 244

Rules for authors 246

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ САМАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2013 г. А.И. Королев

В статье рассматриваются проблемы происхождения самарской культуры в контексте развития энеолитических культур степного и лесостепного Поволжья в целом. Преобладает точка зрения о формировании самарской культуры в результате взаимодействия различных южных (прикаспийских) и северных (лесных и лесостепных) групп волго-уральского неолитического населения. На основании анализа керамики и антропологических материалов Съезжинского могильника автор приходит к выводу, что самарская культура сформировалась в результате западного культурного и расового импульса со стороны мариупольской общности культур, при последующем влиянии носителей хвалынской культуры.

Ключевые слова: археология, Поволжье, энеолит, самарская культура, съезжинский тип керамики, хвалынская культура, мариупольская культурная общность.

Впервые схема развития энеолитических культур степи-лесостепи Поволжья была разработана И.Б. Васильевым. В ней признавался приоритет прикаспийской и самарской культур, развитой энеолит был представлен хвалынской и вторым этапом самарской культуры, поздний – культурными типами позднего энеолита (Васильев, 1978, с. 169–184; 1980, с. 27–52; 1981). Формирование хвалынской культуры связывалось с прикаспийской и самарской культурами (Васильев, 1981, с. 34). Во многом с позицией И.Б. Васильева совпадают взгляды Н.Л. Моргуновой (Моргунова, 1984, с. 58–78; 1986, с. 31–36; 1995; 2011). По итогам раскопок Виловатовской стоянки наметились возможности разделения культуры на два этапа, и вскоре Н.Л. Моргунова обосновала выделение второго (ивановского) этапа и синхронизировала его с токским типом керамики в пределах первой половины IV тыс. до н.э. (Моргунова, 1984, с. 65–67, 75–76).

Эта схема развития энеолита была принята не всеми специалистами. Прикаспийская культура в Северном Прикаспии представлена малочисленными материалами, преимущественно керамикой из сборов, без стационарных поселений и могильников (Васильев, 1981, с. 12–14; Барынкин, Васильев, 1985, с. 58–75). В степном Заволжье известны памятники прикаспийского типа с сохранившимся культурным слоем, изученные небольшими раскопками (Юдин, 1986, с. 36–56). Единственное исследованное широкой площадью поселение Озинки II содержит остатки жилища, керамику, кремнево-кварцитовый инвентарь, в которых отчетливо проявляется связь уже с ивановским этапом самарской культуры (Лопатин, 1989, с. 135–146). Характерные черты прикаспийской керамики совпадают с самарской, а территории распространения смыкаются примерно на границе степи-лесостепи. Изучение проблемы соотношения раннеэнеолитических материалов привело П.П. Барынкина к выводу о том, что прикаспийские воротничковые комплексы являются региональным типом самарской культуры (Барынкин, 1992, с. 17). Позднее произошла эволюция взглядов исследователя, и он объединил прикаспийские и самарские материалы

в культурный тип «воротничковой» керамики (Барынкин, 2003, с. 48–60), и далее в культуру «воротничковой» керамики (Барынкин, 2004, с. 41–47). По мнению П.П. Барынкина, речь должна идти скорее о сосуществовании раннеэнеолитических самарской и хвалынской культур, чем об их последовательности и преемственности (Барынкин, 1992, с. 17–18; Барынкин, 2001, с. 38–40).

На глубоких отличиях хвалынской культуры от материалов типа Съезжей и отсутствии между ними генетической связи настаивают В.И. Пестрикова и С.А. Агапов (Пестрикова, 1987; Агапов, Пестрикова, 2010, с. 103–105, 110–111).

Следует остановиться на развитии взглядов В.В. Ставицкого по данной проблеме. В совместной с А.А. Хрековым монографии формулируется мысль о том, что воротничковая керамика могильника, по сути, является прикаспийской (Ставицкий, Хреков, 2003, с. 123). Вскоре, конкретизируя это определение, исследователь предлагает называть ее съезжинской (Ставицкий, 2005, с. 70). Позднее В.В. Ставицкий предложил материалы могильников у с. Съезжее, Липовый овраг, Виловатовской стоянки и материалы прикаспийской культуры объединить в рамках съжжинского типа (культуры), а за поселенческими памятниками Самарского Заволжья сохранить название самарской культуры (Ставицкий, 2006, с. 74). Все это указывает на серьезные разногласия среди специалистов и сохранение остроты проблематики самарской культуры. Остановимся на некоторых вопросах подробнее.

До настоящего времени не может считаться окончательно решенным вопрос о происхождении самарской культуры. В работах И.Б. Васильева ее возникновение рассматривается как результат взаимодействия южной (сероглазовской) и северной (камской и лесостепной) групп волго-уральского неолита (Васильев, 1981, с. 19–21). Эта гипотеза с изучением средневолжского неолита получила дальнейшее развитие (Васильев, Выборнов, 1988, с. 42–43). Убедительно показаны признаки средневолжского неолита, но лишь в той части самарской культуры, которая относится ко второму (ивановскому) этапу.

Н.Л. Моргунова также приходит к выводу о самарской культуре как результате длительного взаимодействия южного и северного неолитического населения, при доминирующем значении лесостепного неолита (Моргунова, 1995, с. 62–62). В материалах Съжжинского могильника представлена воротничковая керамика, средневолжский аналог прикаспийской, безворотничковая – неолитическая средневолжская и группа с синкретическими чертами воротничковой и безворотничковой посуды – результат взаимодействия пришлой воротничковой и местной неолитической групп населения. Типологические наблюдения подтвердились технологическим изучением керамики, проведенным И.Н. Васильевой. Заключение исследователя: «памятник оставлен тремя глубоко различными в культурном отношении группами населения» (Васильева, 1999, с. 200). Безворотничковая и воротничковая без меандрово-ленточных рисунков керамика составила (вторую) единую технологическую группу, дистанцировался в 3 группу сосуд, украшенный наколами. Этот вывод согласуется с наиболее вероятным механизмом культурогенеза, как взаимодействием двух или более групп населения. Немаловажно, что по технологическому признаку – использование илистых глин с раковинной примесью – отчетливо отделилась

1 группа воротничковой керамики, орнаментированная криволинейными меандрово-ленточными фигурами. Она была определена как пришлая.

Однако происхождение ключевого участника этих событий – съезжинских воротничковых материалов 1 группы (с меандрово-ленточной орнаментацией) – осталось вне детального анализа и аргументации. Несомненно, возникновение этой новой традиции на Средней Волге связано с приходом населения, уже изготовлявшего посуду съезжинского типа. Истоки воротничковой традиции, по мнению А.И. Юдина следует искать в коллекции Варфоломеевской стоянки. Здесь в верхнем слое содержится немногочисленная воротничковая керамика, в том числе с очерченной и заполненной протащенной гребенкой лентой. Проведенные А.И. Юдиным тщательные наблюдения заслуживает самого внимательного рассмотрения (Юдин, 1996, с. 21–23; Юдин, 1998, с. 83–104). Венчики с утолщением действительно похожи на воротничковые, как бы в зеркальном отражении. На керамике слоя 2А присутствует сложный геометрический орнамент, здесь можно найти ленты, меандры, появляются отогнутые утолщенные венчики, найден воротничковый венчик с наколь-чатым орнаментом (Юдин, 2004, с. 51, рис. 31: 7). С этим предположением контрастировали первые датировки по кости из поздненеолитического слоя 2А Варфоломеевской стоянки, практически уложившиеся в третью четверть IV тыс. до н.э. Впоследствии слой был передатирован по керамике, и новые даты от 6970±90 до 5810±80 л.н., с одной стороны, как будто не противоречат точке зрения исследователя, но с другой дают слишком «длинную» хронологию гомогенного слоя (Юдин, 2008, с. 121–127). Оставляет место для сомнений и разработанная хронология второго предполагаемого компонента – керамики с зубчатой и гребенчатой орнаментацией средневолжской культуры, которая имеет абсолютный возраст, соответствующий концу V – первой половине IV тыс. до н.э. (Выборнов, 2008, с. 241–242). Как видим, она синхронизируется лишь с ивановским этапом самарской культуры. Прикаспийская и аналогичная ей съезжинская керамика появляются в «готовом» виде и достаточно надежных прообразов воротничкового оформления венчиков и меандровой орнаментации в неолите региона не обнаружено. Ее появление в средневолжском регионе вряд ли можно объяснить взаимодействием неолитических культур Нижней Волги и Северного Прикаспия, не имеющих традиции воротничкового оформления венчиков, гребенчатой орнаментации сосудов и целого набора других мариупольских признаков. Эволюционное возникновение воротничковой керамики из орловской без внешнего импульса маловероятно. Однако при всех сложностях вопроса точка зрения А.И. Юдина об орловской культуре, как одном из слагаемых компонентов раннего энеолита, может быть поддержана.

Также считаю необходимым поддержать предложение В.В. Ставицкого в той части, где он соотносит керамику 1 группы Съезжинского могильника с материалами прикаспийской культуры (Ставицкий, Хреков, 2003, с. 123). Типологические различия между ними минимальны и вполне могут отражать внутренние хронологические и структурные аспекты одной культуры и на фоне объединяющих признаков малозаметны. Разделяя мнение исследователя о недостатках принятого определения «прикаспийская культура» (Ставицкий, 2005, с. 70), относительно корректности но-

вой дефиниции «съезжинская культура» выскажу свои сомнения. Они основаны на известном (и доказанном) синкретизме Съезжинского могильника, сочетающем различные культурные компоненты. А это означает, что включение второй керамической группы в «съезжинскую культуру», разрушает логику выдвинутой аргументации. Введение новой дефиниции «съезжинский тип», как отражающий территориальный аспект, может быть оправдан только включением материалов 1 группы в рамки прикаспийской культуры, так как содержание самарской культуры, по сути, определяется лишь ее вторым (ивановским этапом). Представляется, что такая конкретизация позволит сохранить приоритетное определение (по А.Н. Мелентьеву и И.Б. Васильеву), утвердившееся в энеолитоведении для данной категории материалов, как прикаспийской культуры, и в целом согласуется с выводами П.П. Барынкина об их глубоком сходстве. Наименование «воротничковый» тип или «воротничковая» культура не вполне конкретны, так как позволяют включить и материалы хвалынской культуры, керамика которой по существу воротничковая, а также могут затруднить разграничение с нижнедонской культурой, русско-азибейским типом и т.д.

Для оставшейся воротничковой и безворотничковой керамики характерно использование ила и несколько иной подход к орнаментации сосудов (Васильева, 1999, с. 200–201). Керамика без воротничков, как уже отмечалось, имеет типологические особенности соответствующие неолитической средневолжской культуре. Объединение ее с частью воротничковой керамики во вторую группу по технологическим признакам, подтверждает активное участие местного неолитического населения в складывании самарской культуры. В данном случае точка зрения Н.Л. Моргуновой о доминировании местного населения более убедительна, чем мнение В.В. Ставицкого, предостерегающего от преувеличения роли автохтонного субстрата (Ставицкий, 2005, с. 70). Дополнительным аргументом в пользу существенной роли местного компонента в этом процессе является явное преобладание памятников средневолжской культуры над редкими прикаспийско-съезжинскими материалами региона. Лесостепное население осталось численно превосходящим, но восприняло новую для себя систему ценностей. В материальной культуре новации отразились в каменном инвентаре, гончарстве, погребальной обрядности. То есть, они коснулись основных сфер жизни традиционного общества, включая мужскую и женскую субкультуры, что указывает на востребованность, своевременность и устойчивость новых явлений.

Типологические и технологические наблюдения над керамикой нашли подтверждение и в результате анализа антропологического материала могильника. А.А. Хохлов пришел к заключению о гетерогенности оставившего его населения. Обособились материалы из коллективного погребения, которые имеют признаки местного неолитического компонента. Одиночные погребения, по заключению антрополога, могут отражать факт проникновения сюда степного европеоидного типа (Хохлов, 2000, с. 281, 283, 286). Таким образом, типологический, технологический и антропологический аспекты изучения Съезжинского могильника доказывают приход нового в расовом отношении населения со сложившимися традициями материальной и духовной культуры из западных областей

мариупольской общности (вероятно, через Нижнюю Волгу), который стал толчком формирования самарской культуры. Затем она испытывает влияние со стороны хвалынской культуры, в результате которого приобретает облик, хорошо известный по материалам ивановского этапа. Керамика ивановского типа не вполне однородная и включает в себя как сосуды без следов хвалынского влияния, так и посуду синкретического облика. Потенциально она заключает в себе возможность разделения на этапы. Данные могильника уникальны, так как дают редкую возможность отследить процесс взаимодействия населения еще не «сплавившегося» в единую культуру.

Хронология изучаемых археологических событий в недавнее время получила подкрепление абсолютными датами. Привлекает внимание то обстоятельство, что съезжинская и прикаспийская (со стоянки Буровая 41) керамика с меандровым орнаментом получили даты, уходящие в первую половину V тыс. до н.э., т.е. более ранние, чем западные аналогии мариупольской общности, соответствующие второй половине этого тысячелетия (Моргунова и др., 2010, с. 21–22). Типологически аналогичная Буровой 41 посуда со стоянки Корпеже-Молла оказалась моложе приблизительно на 800 лет, что вызывает вопросы о причинах такого «разрыва». В то же время продатированная керамика первой группы с меандровым орнаментом могильника у с. Съезжее оказалась древнее керамики второй группы (с гребенчатым орнаментом) также примерно на 800 лет (Моргунова и др., 2010, с. 21–22), что вступает в противоречие с типологическими и технологическими данными о сосуществовании и взаимодействии здесь как минимум двух групп населения. Столь ранние датировки керамики 1 группы находятся также за пределами хронологической возможности контакта со средневолжским населением, изготавливающим керамику с зубчатой и гребенчатой орнаментацией. В этот период на Средней Волге полностью господствовала накольчатая орнаментация посуды (Выборнов, 2008, с. 131–135). Неслучайно А.А. Выборнов допускает возможность корректировки хронологии керамики 1 группы могильника у с. Съезжее и 41-й Буровой в сторону омоложения (Выборнов, 2008, с. 138). Данные хронологии, как представляется, подкрепляют сомнения относительно самой возможности поиска местных истоков воротничковых материалов прикаспийской культуры и соответственно керамики 1 группы могильника у с. Съезжее. Волго-Уральские материалы демонстрируют несомненную системную близость с мариупольскими памятниками западного ареала. Но если опираться на их хронологический приоритет, становится неясно, почему влияние самарских (прикаспийских) керамических традиций в Доно-Днепровских комплексах не заметно. Там, как представляется, автохтонное возникновение и развитие практики изготовления воротничковых сосудов, как и других системных элементов мариупольских древностей, лучше подкреплено источниками. Мнение об истоках азово-днепровской культуры на южном Урале, сформулированное В.Н. Даниленко, когда восточный ареал мариупольской общности был практически не изучен (Даниленко, 1974, с. 39), современными данными не подкрепляется.

Изучение волго-уральских материалов мариупольского времени И.Б. Васильевым, А.Т. Синюком, Н.Л. Моргуновой, П.П. Барынкиным и другими учеными выявило направление западной ориентации связей с

Нижним Подоньем, Приазовьем, Поднепровьем. Не лишним будет упомянуть традицию орнаментации заполненными ленточными и меандровыми фигурами, как и изготовление налепных элементов на посуде еще в бугоднестровской культуре (Даниленко, 1969, с. 150–153). В материалах азово-днепровской и нижнедонской культур фиксируется комплекс признаков, позволяющих объединить их с памятниками прикаспийской и самарской культур в мариупольскую общность, что многократно и убедительно показано И.Б. Васильевым. Особенности погребального обряда заволжских памятников самарской культуры, керамика, каменный и костяной инвентарь, украшения, многократно проанализированы специалистами, выявлены специфические изделия типа пластинок с поперечными нарезками из клыка кабана, раковинных бусин, костяных фигурок животных, орудий на крупных пластинах (Васильев, 1980; 1981; 1985; 2003; Васильев, Синюк, 1985; Васильев, Овчинникова, 2000; Моргунова, 1984; 1989; 1995; 2011; Овчинникова, 1995; 2007 и др.).

На азово-днепровской и нижнедонской керамике первого-второго этапов можно проследить возникновение воротничка из кососрезанных наружу венчиков. Последовательное нарастание изменений, которые привели к формированию этой традиции, доказывает их местное происхождение. Верхний край сосудов оформлялся более разнообразно, чем в керамике самарской культуры. В орнаментации распространены волнистые и зигзагообразные прочерченные линии, очерченные фигуры, заполненные оттисками гребенки, есть и орнаментация «качалкой» (Даниленко, 1974 с. 36–38; Кияшко, 1987, с. 73–74; Белановская, 1995, с. 109–120; Котова, 2002, с. 186–190). Получают распространение орудия на крупных ножевидных пластинах. Эти признаки проявляются и на раннеэнеолитической керамике Среднего Дона и Северского Донца (Синюк, 1979, с. 63–72; Васильев, Синюк, 1984, с. 102–117; Котова, 1984, с. 130–139; Гурин, 1998, с. 137; Скоробогатов, 2012, с. 12–13, 17). Правда, «шагающая гребенка» здесь не характерна, менее распространен и поясок ямок под венчиком. Можно отметить, что к настоящему времени полных аналогий прикаспийско-съезжинской посуде, как в основном ареале ее распространения, так и за его пределами, не выявлено. Однако, принимая во внимание комплекс данных, подтверждающих постепенное и раннее вызревание основных, определяющих культурную ориентацию признаков мариупольской общности в материалах неолита-раннего энеолита Приазовья и Нижнего Дона, логически следует вывод, что именно из этого региона последовал импульс, приведший к возникновению съезжинско-прикаспийских древностей. К выводу о начале энеолитизации волго-уральского междуречья в связи с «импульсом из более западных раннеземледельческих центров наряду со встречным движением» приходит Н.Л. Моргунова (Моргунова, 2011, с. 61). Первый этап нижнедонской культуры может датироваться, по Н.С. Котовой, второй половиной V тыс. до н.э. (Котова, 1994, с. 54). Такая хронология при несомненной близости материалов не противоречит мысли о западных истоках мариупольских традиций. Имеющаяся хронология ранних комплексов мариупольской общности Днепро-Донецкого междуречья оставляет возможность их синхронизации с началом энеолита в Волго-Уралье (Моргунова, 2009, с. 9). Окончательное их оформление в ре-

гионе, видимо, связано с орловской культурой.

Следует коснуться еще одного аспекта поднятой проблематики. По мнению В.В. Ставицкого, керамика Съезжинского могильника включает два комплекса. Первый аналогичен посуде прикаспийской, а второй – средневолжской культуры. В тоже время, наличие сосуда с «ушками» и плотная гребенчатая орнаментация увязывается им не со средневолжской культурой, а с Зауральем (Ставицкий, 2006, с. 73). Действительно, эти признаки можно найти в энеолитической посуде различных культурных типов Зауралья (Кокшаров, 2009, с. 35, 55, 57, 71, 89). Но плотно поставленные ряды «шагающей» гребенки присутствуют и в камской, и в средневолжской посуде, поэтому выводить этот признак из-за Урала без конкретизации существовавших связей преждевременно. По поводу значимости зауральских контактов более взвешенной выглядит аргументация А.А. Выборнова (Выборнов, 2008, с. 137–138). Следует отметить, что керамика восточных (агидельских, по Г.Н. Матюшину) воротничковых памятников типа Муллино позволяет синхронизировать ее лишь с ивановскими комплексами. Ранние памятники с меандровой орнаментацией расположены в Прикаспии и Поволжье, но не в Приуралье. Это вполне согласуется с западным импульсом материалов съезжинского типа, представляющих собой восточную группу мариупольской общности. В связи с хронологическим приоритетом съезжинских воротничковых материалов над зауральским энеолитом, (Чаиркина, 2005, с. 287–296) появление зооморфных лепных изображений на посуде теоретически можно связывать с неолитом этого региона. Но здесь мы сталкиваемся с рядом противоречий, связанных с территориальной и хронологической разобщенностью, иными традициями орнаментации сосудов. Бассейн р. Урал как пограничная территория пока слабо представлен энеолитическими памятниками, и намеченные параллели требуют дополнительной проработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапов С.А., Пестрикова В.И.* Хвалынский I энеолитический могильник как исторический источник // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. – Самара, 2010.

2. *Барынкин П.П.* Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия. Автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1992.

3. *Барынкин П.П.* Поволжье и Южное Предуралье в период энеолита (к определению основных характеристик культурных процессов) // XV УАС. Тез. док. науч. конф. – Оренбург, 2001.

4. *Барынкин П.П.* Северный Прикаспий в период энеолита и ранней бронзы // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. – Самара, 2003.

5. *Барынкин П.П.* Хвалынская культура как феномен степного энеолита Заволжья (к характеристике культурных связей в период позднего неолита – раннего энеолита в степной части Юго-Восточной Европы) // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. – Самара, 2004.

6. *Барынкин П.П., Васильев И.Б.* Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на Европейской территории СССР. – Воронеж, 1985.

7. *Белановская Т.Д.* Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. – СПб., 1995.

8. *Васильев И.Б.* Южные районы лесостепного Поволжья в волосовское время // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. (АЭМК. Вып. 3). – Йошкар-Ола, 1978.

9. *Васильев И.Б.* Энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев, 1980.

10. *Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). – Куйбышев, 1981.

11. *Васильев И.Б.* Могильник мариупольского времени в Липовом овраге на севере Саратовской области // Древности Среднего Поволжья. – Куйбышев, 1985.

12. *Васильев И.Б.* Некоторые проблемы исследования самарской энеолитической культуры в лесостепном Волго-Уралье // Международное (XVI Уральское) археологическое совещание. Материалы науч. конф. – Пермь, 2003.

13. *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья (степь и лесостепь). – Куйбышев, 1988.

14. *Васильев И.Б., Овчинникова Н.В.* Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара, 2000.

15. *Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Черкасская стоянка на Среднем Дону // Эпоха меди Восточной Европы. Межвуз. сб. науч. тр. – Куйбышев, 1984.

16. *Васильев И.Б., Синюк А.Т.* Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. – Куйбышев, 1985.

17. *Васильева И.Н.* Технология керамики могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3. – Оренбург, 1999.

18. *Гурин Ю.Г.* Памятники раннего энеолита бассейна Северского Донца. – Луганск, 1998.

19. *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008.

20. *Даниленко В.Н.* Неолит Украины. – Киев, 1969.

21. *Даниленко В.Н.* Энеолит Украины. – Киев, 1974.

22. *Кияшко В.Я.* Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // КСИА. – 1987. – Вып. 192.

23. *Кокшаров С.Ф.* Памятники энеолита севера Западной Сибири. – Екатеринбург, 2009.

24. *Котова Н.С.* Раннеэнеолитическая керамика Среднего Дона // Эпоха меди Восточной Европы. Межвуз. сб. науч. тр. – Куйбышев, 1984.

25. *Котова Н.С.* Мариупольская культурно-историческая область. – Луцк, 1994.

26. *Котова Н.С.* Неолитизация Украины. – Луганск, 2002.

27. *Лопатин В.А.* Стоянка Озинки II в Саратовском Заволжье // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1989.

28. *Моргунова Н.Л.* Турганикская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди юга Восточной Европы. – Куйбышев, 1984.

29. *Моргунова Н.Л.* Кузьминковская стоянка эпохи энеолита в Оренбургской области // Древние культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1986.

30. *Моргунова Н.Л.* Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1989.

31. *Моргунова Н.Л.* Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. – Оренбург, 1995.

32. *Моргунова Н.Л.* Хронология и периодизация энеолита Волжско-Уральского междуречья в свете радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. – Оренбург, 2009.

33. *Моргунова Н.Л.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья. – Оренбург, 2011.

34. *Моргунова Н.Л., Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В.* Хронологическое соотношение энеолитических культур Волго-Уральского региона в свете радиоуглеродного датирования // РА. – 2010. – № 4.

35. *Овчинникова Н.В.* Лебяжинка III – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. – Самара, 1995.

36. *Овчинникова Н.В.* Итоги изучения самарской энеолитической культуры в лесостепном Поволжье // XVII УАС. – Екатеринбург; Сургут, 2007.

37. *Пестрикова В.И.* Хвалынский энеолитический могильник как исторический источник. Автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1987.

38. *Синюк А.Т.* У истоков древнейших скотоводческих культур лесостепного Дона // Археология Восточно-Европейской лесостепи. – Воронеж, 1979.

39. *Скоробогатов А.М.* Энеолитические памятники донской лесостепи. Автореф. дис. … канд. ист. наук. – Воронеж, 2012.

40. *Ставицкий В.В.* Проблемные вопросы изучения хвалынской энеолитической культуры // II Городцовские чтения. Материалы науч. конф. – М., 2005.

41. *Ставицкий В.В.* Процессы взаимодействия и смены волго-уральских раннеэнеолитических культур // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Материалы межрегион. конф. – Самара, 2006.

42. *Ставицкий В.В., Хреков А.А.* Неолит-ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. – Саратов, 2003.

43. *Хохлов А.А.* Палеоантропология Волго-Уральского региона эпохи неолита-энеолита // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара, 2000.

44. *Чаиркина Н.М.* Энеолит Среднего Зауралья. – Екатеринбург, 2005.

45. *Юдин А.И.* Новые энеолитические памятники на реке Большой Узень // Древние культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев, 1986.

46. *Юдин А.И.* Проблемы синхронизации прикаспийской энеолитической культуры // Северо-восточное Приазовье в системе Евразийских древностей (энеолит – бронзовый век). Материалы междунар. конф. Часть 1. – Донецк, 1996.

47. *Юдин А.И.* Орловская культура и истоки формирования степного энеолита Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Самара, 1998.

48. *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. – Саратов, 2004.

49. *Юдин А.И.* Хронология Варфоломеевской стоянки // Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып. 2, том 1. – Пенза, 2008.

Информация об авторе:

Королев Аркадий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия); arkorolev@gmail.com

SOME ASPECTS OF THE SAMARA CULTURE INVESTIGATION

A.I. Korolev

The problems of the Samara culture origin in the context of the Eneolithic cultures development in the whole steppe and forest-steppe Volga river region territory are discussed in the article. The view of the Samara culture formation that had resulted from the interaction of a variety of southern (the Caspian area) and northern (forest and forest-steppe area) groups of the Neolithic Volga-Ural population prevails. Based on the analysis of ceramics and anthropological materials of the S'yezzhee burial ground, the author concludes that the Samara culture had been formed as a result of a western cultural and racial impulse from the Mariupol cultural community, being subsequently influenced by the Khvalynsk culture bearers.

Keywords: archaeology, the Volga river region, the Eneolithic, the Samara culture, the S'yezzhee type of ceramics, the Khvalynsk culture, the Mariupol cultural community.

REFERENCES

1. Pestrikova, V. I., Agapov, S. A. 2010. In Agapov, S. A. (ed.). *Khvalynskie eneoliticheskie mogil'niki i khvalynskaia eneoliticheskaia kul'tura (Khvalynsk Chalcolithic Burial Grounds and Khvalynsk Chalcolithic Culture)*. Samara: "Povolzh'e" Publ., 11-120 (in Russian).

2. Barynkin, P. P. 1992. *Eneolit i ranniaia bronza Severnogo Prikaspiia (Chalcolithic and Early Bronze Age of the Northern Caspian Basin)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).

3. Barynkin, P. P. 2001. In *XV Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (15th Ural Archaeological Conference)*. Orenburg, 38-40 (in Russian).

4. Barynkin, P. P. 2003. In *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)* 3. Samara, 47-60 (in Russian).

5. Barynkin, P. P. 2004. In *Voprosy arkheologii Urala i Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Ural and Volga Regions)* 2. Samara, 41-49 (in Russian).

6. Barynkin, P. P., Vasil'ev, I. B. 1985. In *Arkheologicheskie pamiatniki na Evropeiskoi territorii SSSR (Archaeological Sites in the European Part of the USSR)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 59-75 (in Russian).

7. Belanovskaia, T. D. 1995. *Iz drevneishego proshlogo Nizhnego Podon'ia: poselenie vremeni neolita i eneolita Rakushechnyi Iar (From the Oldest History of Lower Don Region: Rakushechnyi Yar Neolithic and Chalcolithic Settlement)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

8. Vasil'ev, I. B. 1978. In *Lesnaia polosa Vostochnoi Evropy v volosovsko-turbinskoe vremia (East-European Forest Belt in the Volosovo and Seyma-Turbino Time)*. Series: Arkheologiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 3. Yoshkar-Ola: Mari Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute, 169-184 (in Russian).

9. Vasil'ev, I. B. 1980. In *Eneolit Vostochnoi Evropy (East European Chalcolithic)*. Kuybyshev (in Russian).

10. Vasil'ev, I. B. 1981. *Eneolit Povolzh'ia (step' i lesostep') (Chalcolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

11. Vasil'ev, I. B. 1985. In *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 3-19 (in Russian).

12. Vasil'ev, I. B. 2003. In *Mezhdunarodnoe (XVI Ural'skoe) arkheologicheskoe soveshchanie (International (13th Ural) Archaeological Session)*. Perm, 16-17 (in Russian).

13. Vasil'ev, I. B., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

14. Vasil'ev, I. B., Ovchinnikova, N. V. 2000. In Vybornov, A. A., Kolev, Yu. I., Mamonov, A. E. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei.*

Kamennyi vek (The History of the Samara Volga Region from Antiquity to Our Days. The Stone Age). Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 216-277 (in Russian).

15. Vasil'ev, I. B., Siniuk, A. T. 1984. In *Epokha medi Vostochnoi Evropy (Copper Age in Eastern Europe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 102-129 (in Russian).

16. Vasil'ev, I. B., Siniuk, A. T. 1985. *Eneolit Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (Chalcolithic of the East-European Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

17. Vasil'eva, I. N. 1999. *Tekhnologiia keramiki mogil'nika u s. S"ezzhee (Technology of Pottery in the Burial Ground near Syezzheye Village)*. Series: Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region) 3. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

18. Gurin, Yu. G. 1998. *Pamiatniki rannego eneolita basseina Severskogo Dontsa (Early Chalcolithic Sites in the Seversky Donets River Basin)*. Lugansk: "Osiris" Publ. (in Russian).

19. Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

20. Danilenko, V. N. 1969. *Neolit Ukrainy. Glavy drevneishei istorii Iugo-Vostochnoi Evropy (The Neolithic of Ukraine. Chapters from the Most Ancient History of South-Eastern Europe)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

21. Danilenko, V. N. 1974. *Eneolit Ukrainy (The Eneolithic of Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).

22. Kiiashko, V. Ya. 1987. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 192, 73-79 (in Russian).

23. Koksharov, S. F. 2009. *Pamiatniki eneolita severa Zapadnoi Sibiri (Eneolithic Sites in the North of Western Siberia)*. Yekaterinburg: "Volot" Publ. (in Russian).

24. Kotova, N. S. 1984. In *Epokha medi Vostochnoi Evropy (Copper Age in Eastern Europe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 130-139 (in Russian).

25. Kotova, N. S. 1994. *Mariupol'skaia kul'turno-istoricheskaia oblast' (Dnepro-Donskoe mezhdurech'e) (Mariupol Cultural-Historical Region in the Dnieper and Don Interfluves Area)*. Series: Arkheolohichni pam'yatky ta istoriya starodavn'oho naselennya Ukraïny (Archaeological Sites and the History of Ancient Residents of Ukraine) 1. Lutsk: "Vezha" Publ. (in Russian).

26. Kotova, N. S. 2002. *Neolitizatsiia Ukrainy (Neolithisation of Ukraine)*. Lugansk: "Shlyakh" Publ. (in Russian).

27. Lopatin, V. A. 1989. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiia (Neolithic and Chalcolithic of the Northern Caspian Basin)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 135-146 (in Russian).

28. Morgunova, N. L. 1984. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Epokha medi iuga Vostochnoi Evropy (Copper Age in the South of Eastern Europe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 58-78 (in Russian).

29. Morgunova, N. L. 1986. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnie kul'tury Severnogo Prikaspiia (Ancient Cultures of the Northern Caspian Basin)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 31-36 (in Russian).

30. Morgunova, N. L. 1989. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Neolit i eneolit Severnogo Prikaspiia (Neolithic and Chalcolithic of the Northern Caspian Basin)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 118-135 (in Russian).

31. Morgunova, N. L. 1995. *Neolit i eneolit iuga lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ia (Neolithic and Chalcolithic of the Southern Part of the Forest Belt between the Volga and Ural Rivers)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

32. Morgunova, N. L. 2009. In Morgunova, N. L. (ed.). *Problemy izucheniia kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoi zony Vostochnoi Evropy (Studies of the Early Bronze Cultures in the Steppe Zone of Eastern Europe)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 6-26 (in Russian).

33. Morgunova, N. L. 2011. *Eneolit Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ia (Eneolithic between the Volga and the Ural Rivers)*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University (in Russian).

34. Morgunova, N. L., Vybornov, A. A., Kovaliukh, N. N., Skripkin, V. V. 2010. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (4), 18-27 (in Russian).

35. Ovchinnikova, N. V. 1995. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 164-190 (in Russian).

36. Ovchinnikova, N. V. 2007. In Trufanov, A. Ya. (ed.). *XVII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (17th Ural Archaeological Conference)*. Yekaterinburg; Surgut: "Magellan" Publ., 107-109 (in Russian).

37. Pestrikova, V. I. 1987. *Khvalynskii eneoliticheskii mogil'nik kak istoricheskii istochnik (Khvalynsk Chalcolithic Burial Ground as the Historical Source)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).

38. Siniuk, A. T. 1979. In *Arkheologiia Vostochno-Evropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)*. Voronezh: Voronezh State University, 63-72 (in Russian).

39. Skorobogatov, A. M. 2012. *Eneoliticheskie pamiatniki donskoi lesostepi (Chalcolithic Sites in the Forest-Steppe Zone of the Don River Basin)*. PhD Thesis. Voronezh (in Russian).

40. Stavitskii, V. V. 2005. In Belotserkovskaya, I. V. (ed.). *II Gorodtsovskie chteniia (2nd Gorodtsov's Readings)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 145. Moscow: State Historical Museum, 69-78 (in Russian).

41. Stavitskii, V. V. 2006. In *Problemy etnokul'turnogo vzaimodeistviia v Uralo-Povolzh'e: istoriia i sovremennost' (Issues of Ethnic and Cultural Interrelations in the Ural and Volga Region: History and Present Day)*. Samara, 72-75 (in Russian).

42. Stavitskii, V. V., Khrekov, A. A. 2003. *Neolit — rannii eneolit lesostepnogo Posur'ia i Prikhoper'ia (Neolithic and Early Chalcolithic of the Forest-Steppe Zone of the Sura and Khoper Rivers Basin)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).

43. Khokhlov, A. A., Iablonskii, L. T. 2000. In Vybornov, A. A., Kolev, Yu. I., Mamonov, A. E. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (The History of the Samara Volga Region from Antiquity to Our Days. The Stone Age)*. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 278-307 (in Russian).

44. Chairkina, N. M. 2005. *Eneolit Srednego Zaural'ia (Chalcolithic in Middle Trans-Urals)*. Yekaterinburg: Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

45. Iudin, A. I. 1986. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Drevnie kul'tury Severnogo Prikaspiia (Ancient Cultures of the Northern Caspian Basin)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 36-55 (in Russian).

46. Iudin, A. I. 1996. In Usachuk, A. N. (ed.). *Severo-Vostochnoe Priazov'e v sisteme evraziiskikh drevnostei (eneolit-bronzovyi vek) (North-Eastern Azov Region in the System of Eurasian Antiquities (Eneolithic – Bronze Age))* 1. Donetsk: Donetsk State University, 21-23.

47. Iudin, A. I. 1998. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspiia (Issues of Ancient History of the Northern Caspian Sea Area)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 83-105 (in Russian).

48. Iudin, A. I. 2004. *Varfolomeevskaia stoianka i neolit stepnogo Povolzh'ia (Varfolomeevskaya Site and the Neolithic of the Steppe Part of the Volga Basin)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).

49. Iudin, A. I. 2008. In Stavitskii, V. V. (ed.). *Arkheologiia Vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)* 2 (1). Penza: Penza State United Museum of Local Studies, 121-126 (in Russian).

About the Author:

Korolev Arkadiy I. Candidate of Historical Sciences. Samara State Academy of Social Sciences and Humanities. Maxim Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; arkorolev@gmail.com